

Клюкина Юлия Викторовна, Шиповская Анна Анатольевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПА СТАТУС В ЖАРГОНАХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Данная статья посвящена анализу репрезентации архетипа СТАТУС в жаргонах различных социальных групп. Исследование доказывает, что концепты социальной картины мира, с признаком "высокий" / "низкий статус", образовавшиеся в результате метафорического переноса, связаны с архетипами. Авторы приходят к выводу, что архетип СТАТУС характерен для всех картин мира, репрезентируемых в жаргонах, и, в этой связи, может считаться одним из когнитивных векторов формирования социальной картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 91-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81=111

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу репрезентации архетипа СТАТУС в жаргонах различных социальных групп. Исследование доказывает, что концепты социальной картины мира, с признаком «высокий» / «низкий статус», образовавшиеся в результате метафорического переноса, связаны с архетипами. Авторы приходят к выводу, что архетип СТАТУС характерен для всех картин мира, репрезентируемых в жаргонах, и, в этой связи, может считаться одним из когнитивных векторов формирования социальной картины мира.

Ключевые слова и фразы: когниция; концепт; концептуализация; язык; метафора; архетип

Клюкина Юлия Викторовна, к. филол. н.

Шиповская Анна Анатольевна, к. филол. н.

Тамбовский государственный технический университет

shelska@narod.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПА СТАТУС В ЖАРГОНАХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП[©]

В настоящее время исследователи в области когнитивной лингвистики фокусируют внимание на отдельных взятых участках картин мира. Учитывая способность концепта сочетать в себе универсальные, национальные и социальные компоненты [11], мы предлагаем обратиться к изучению их взаимосвязей и рассмотреть особенности репрезентации архетипа СТАТУС в жаргонах различных социальных групп.

Жаргон занимает особое место как средство отображения социальной картины мира. Известно, что «жаргон представляет собой разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. Соотношение лексики разговорного происхождения, а также характер её переосмысления в жаргоне зависят от ценностной ориентации и характера социальной группы: носит она открытый или замкнутый характер, органически входит в общество или противопоставляет себя ему. В открытых группах (молодёжь) жаргон – это «коллективная игра». В замкнутых группах жаргон – также сигнал, различающий «своего» и «чужого», а иногда – средство конспирации [22, с. 151]. Таким образом, учитывая взаимосвязь языковой картины мира и когнитивной, следует сделать вывод о том, что жаргон репрезентирует социальную картину мира лиц, которые его используют. Различные типы жаргонов отражают разные социальные картины мира.

Существует множество определений термина «картина мира», одним из них является представление о картине мира как об «упорядоченной совокупности знаний о действительности, сформировавшейся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [11, с. 4] и состоящей из концептов. Под концептом в данной статье мы будем понимать «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90], которая находит выражение в языковых знаках и, благодаря этой способности, становится объектом изучения в когнитивных исследованиях.

Исследователи отмечают, что не все концепты равны. «Существует довольно глубокий пласт нашей психики, содержащий концепты, общие для всех людей, которые несут сильный эмоциональный заряд. Архетип – это и есть первобытный образ, персонаж или модель, повторяющийся в литературе и мышлении достаточно постоянно, чтобы считаться универсальным понятием» [16, с. 9]. Было отмечено, что «архетипы имеют тенденцию группироваться вокруг основных или универсальных случаев в жизни, таких как рождение, брак, материнство, смерть и разлука» [Там же]. Понятие статуса занимает одно из центральных мест в картине мира не только человека, но даже животных. В силу особой психологической акцентированности и повторяемости во всех культурах концепт СТАТУС также следует считать архетипом.

Для удобства описания данного феномена вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, выделившими в структуре концепта универсальные, национальные, социальные и др. компоненты [11], говоря об архетипах, мы имеем в виду компоненты концепта, принадлежащие универсальной картине мира, о социальных концептах, – соответственно компоненты концепта, являющиеся частью одной из социальных картин мира.

Особенности языковой репрезентации социальной иерархии в национальных картинах мира являются одной из наиболее популярных тем в социологии, психологии и лингвистике. Учитывая архетипический характер концепта СТАТУС, мы предлагаем обратиться к социальной картине мира, чтобы выяснить может ли считаться данный концепт одним из когнитивных векторов формирования социальных картин мира, репрезентируемых жаргонами.

Ученые в области когнитивной лингвистики справедливо считают метафору одним из наиболее эффективных средств изучения процессов категоризации. В данном исследовании мы понимаем под метафорой «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия <...> и может рассматриваться как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме» [6, с. 55].

Метафора является одним из способов жаргонообразования и, учитывая ее способность объединять две концептуальные области [23], – ценным источником информации о том каким представляют мир ее носители, который дает возможность проследить влияние внешних факторов на социальные картины мира, а также выделить закономерности их формирования.

На основе анализа жаргонов разных социальных групп, а именно медицинского, уголовного, финансового, армейского было обнаружено, что в социальных картинах мира существуют концепты с признаком «высокий статус», образованные в результате метафорического переноса из концептуальных областей, изначально имеющих высокую коннотацию и содержащих такие признаки, как «высокий статус в социальной иерархии», «руководящая роль». К таким областям-источникам и следует отнести архетипы ПРАВИТЕЛЬ, ОТЕЦ, МАТЬ. Рассмотрим следующие примеры.

Король мёртвых – старший патологоанатом, зав. судебно-медицинской лабораторией [7].

Коронованный – вор в законе [10]. Вор в законе – представитель элиты преступного и тюремного мира, его лидер, своего рода посвященный [5].

Как следует из примера, в состав перечисленных жаргонизмов входит лексическая составляющая «король». Наличие данной составляющей отражает результат метафорического переноса из области-источника – архетипа ПРАВИТЕЛЬ в область-цели, представленные социальными картинами мира. Используя термины когнитивной лингвистики для описания концепции К. Г. Юнга об архетипах, следует заключить, что архетип ПРАВИТЕЛЬ содержит такие концептуальные признаки как «высокий статус в социальной иерархии», «руководящая роль», «наличие ответственности», «попытка контролировать все происходящее» [21]. Согласно дефинициям (*старший патологоанатом; заведующий; представитель элиты...; лидер*) именно эти признаки мы можем наблюдать у социальных концептов, репрезентируемых жаргонизмами «король мертвых» и «коронованный».

Ограничение области ответственности отражается в указании сферы компетенции. Так, в состав жаргонизма «король мёртвых» помимо слова «король», отражающего результат метафорического переноса признаков «высокий статус в социальной иерархии» и «наличие ответственности», входит слово «мертвых», которое содержит указание на область ответственности, а именно судебно-медицинскую лабораторию.

В дефиниции жаргонизма «коронованный» есть указание на социум «преступного и тюремного мира», в рамках которого человек, называемый подобным образом, занимает высшее положение в неформальной иерархии.

Таким образом, социальные концепты, репрезентируемые жаргонизмами, «король мёртвых», «коронованный» сформировались с помощью метафорического переноса признаков «высокий статус в социальной иерархии», «руководящая роль», «наличие ответственности», «попытка контролировать все происходящее» из области-источника архетипа ПРАВИТЕЛЬ в область-цели, вербализуемую различными типами жаргонов.

Игра в шахматы является одной из наиболее частотных метафор, которой пользуются люди, говоря о статусе. Так, в армейском жаргоне на основе ассоциации особенностей поведения ряда военнослужащих с поведением шахматного ферзя возник одноименный жаргонизм.

Ферзь – в некоторых частях – военнослужащий, как правило, со сроком службы от года и более, имеющий власть («рулящий») в масштабе всей части [9].

Как следует из дефиниции, концепт «ферзь», репрезентированный армейским жаргонизмом, обладает такими признаками, как «способность оказывать наибольшее влияние», «обладание высоким статусом» (*имеющий власть («рулящий») в масштабе всей части*). Как известно, ферзь (или по-другому королева) является самой сильной фигурой на шахматной доске, которая ходит во все стороны по вертикали и диагонали на любые расстояния. Важно отметить, что в ходе игры пешка может стать ферзем. Проводя аналогии с концептом «ферзь», репрезентируемым одноименным армейским жаргонизмом, можно наблюдать, что в концепт заложен именно этот сценарий. Так, слова «*военнослужащий, как правило, со сроком службы от года и более («рулящий») в масштабе всей части*» указывают на то, что рядовой (в шахматных терминах соответствует пешке) смог пройти путь от пешки до самой влиятельной фигуры (ферзя). С позиций когнитивной лингвистики, жаргонизм «ферзь» отражает результат метафорического переноса из области-источника, представленной знаниями об игре в шахматы, в область-цели, вербализуемую армейским жаргонизмом. Основанием для метафорического переноса послужила общность признаков «способность оказывать наибольшее влияние» и «обладание высоким статусом». Необходимо отметить, что архетип получает культурное преломление в национальной картине мира. Так, архетип «правителя» в зависимости от типа национальной культуры и исторической эпохи получает различные имена – будь то царь, король, Зевс, президент, директор, но основной сценарий поведения и составляющие его концептуальные признаки носят универсальный характер [21]. Так, при сопоставлении концепта, репрезентируемого словом и жаргонизмом «ферзь», с архетипом ПРАВИТЕЛЬ можно обнаружить общность концептуального содержания. И в том, и в другом случае речь идет об обладании высоким социальным статусом, большой ответственностью, способностью оказывать огромное влияние на ход событий. Согласно дефиниции жаргонизма «ферзь» (*«рулящий в масштабе всей части»*) при этом не обладающий официальной властью – «*военнослужащий, как правило, со сроком службы от года и более*») – это закулисный правитель.

Интересно отметить, что для акцентуации статуса в социальной картине мира одной из наиболее популярных областей взаимодействия при метафорическом переносе является сфера семейных отношений. Исследователи феномена семьи отмечают, что для большинства культур традиционной считается модель, в которой главой семьи является отец. Он контролирует экономические ресурсы семьи, руководит ее жизнедеятельностью,

определяет будущее ее членов и несет за них ответственность [3]. Рядом с главой семьи – отцом всегда стоит жена, хозяйка дома, мать [3; 9]. Так, при метафорическом переносе из архетипов ОТЕЦ и МАТЬ в области-цели, репрезентируемые различными жаргонами, заимствуется идентичный набор признаков, а именно «обладание авторитетом», «осуществление руководящей функции», «ответственность за принятие решений, влияющих на весь коллектив» [4].

Метафора вертикали иерархических отношений в семье находит отображение в таких дефинициях жаргонизмов как:

Мама – холдинговая компания [14].

Дочка – дочернее предприятие [12].

Как следует из примеров, концепты, репрезентируемые с помощью финансовых жаргонизмов «мама» и «дочка» образовались в результате метафорического переноса из областей-источников, принадлежащих универсальной картине мира и вербализуемых теми же словами. Согласно дефиниции термина «холдинговая компания» следует, что это вид компании, которая представляет собой систему коммерческих организаций, включающую в себя «управляющую компанию», владеющую контрольными пакетами акций дочерних компаний [19]. Таким образом, основанием метафорического переноса является общность характеристик «руководящая роль» в содержании области-источника, представленного архетипом МАТЬ (человек), и концепта, вербализуемого финансовым жаргонизмом со значением «холдинговая компания» [4]. Общительный признак «роль подчиненного» в содержании области-источника ДОЧЬ (человек) и области-цели «дочка», принадлежащей финансовой картине мира также лег в основу метафорического переноса. Интересно отметить, что в данном случае переносу подверглись сразу два взаимосвязанных концепта, в составе которых заложен признак статусной иерархии высокий у концепта «мама» и ниже у концепта «дочка».

До недавнего времени семьи были довольно многочисленны. Важно отметить, что дети разного возраста имели разные обязанности и, как следствие, обладали разным статусом. Старшим детям, помимо выполнения хозяйственных поручений, как правило, вменялось в обязанность присматривать за младшими. Для младших было обязательным послушание и уважение старших [3]. Отголоски этой традиции мы можем наблюдать при метафорических переносах из универсальной картины мира, выступающей областью-источником, в социальные картины мира, которые являются областями-целями. Рассмотрим следующую дефиницию:

Старший брат – Федеральная служба безопасности [18].

В данном примере можно наблюдать результат метафорического переноса из области-источника СТАРШИЙ БРАТ (человек) в область-цели, репрезентируемую милицейским жаргоном. Как известно, старших братьев уважают и прислушиваются к их мнению. Это не отец, т.к. здесь нет прямого подчинения, как могло бы быть в отношениях отец – ребенок, но, тем не менее, слово «старший» в номинации жаргонизма провоцирует ассоциации с более высоким статусом.

Иерархическое ранжирование по возрасту, присущее универсальной картине мира, проявляется в дефинициях типа:

Молодой – военнослужащий младшего призыва. В противоположность старослужащему [8].

Дед – солдат четвертого полугодия службы [1].

Как следует из примеров, концепты, репрезентируемые с помощью армейских жаргонизмов «молодой» и «дед» образовались в результате метафорического переноса из областей-источников, принадлежащих универсальной картине мира в область-цели, вербализуемую армейским жаргоном. Данный факт отображается, во-первых, в номинации жаргонизмов, а, во-вторых, в общности концептуальных признаков. Следует отметить, что молодыми принято называть младших по возрасту, а словом «дед» характеризуется личность намного старше по возрасту. Фактически, дед или же дедушка – это отец одного из родителей. В общей культуре заложено уважение к старшим членам семьи, обращение к ним за советом, как к носителям мудрости. Младшим же членам семьи всегда отводится роль послушных исполнителей разного рода поручений, что и послужило основанием для метафорического переноса. Так, до недавнего времени «армейская иерархия» была четкой и устоявшейся. Каждому сроку службы был определен свой строгий статус, который считался незыблемым в казарме. Так, сразу после принятия присяги новоявленный солдат становился низовым звеном армейской иерархии, и благодаря разъяснениям старослужащих он уже успевал понять, что он не имеет прав, а исключительно обязанности. Полтора года службы делали солдата «дедушкой». «Дед» в армии считался самым авторитетным солдатом – многое умеет, но ничего не делает [15].

Таким образом, при метафорическом переносе из области-источника, представленной архетипами универсальной картины мира с признаком «член семьи», в области-цели, репрезентированные социальными картинками мира, происходит заимствование концептуальных признаков, содержащих верования о системе восприятия ролей в семье. Так, если поставить во главу проблему репрезентации статуса, основанием для переноса из областей-источников ОТЕЦ, ДЕДУШКА, МАМА является общность признака «высокий статус в социальной иерархии», СТАРШИЙ БРАТ в данном случае содержит сопоставление – ниже чем у отца, но выше чем у младших братьев и сестер, МЛАДШИЙ, соответственно, самый низкий.

В ходе исследования было обнаружено, что областью-источником при метафорическом переносе признака «высокий статус в социальной иерархии» может быть сфера романтических отношений. Рассмотрим пример:

Зазноба – проблемный заемщик, но достаточно важный клиент для банка [13].

Как следует из дефиниции, концепт «зазноба» содержит такие признаки, как «обладание высоким статусом» (важный клиент), «проблемы с выплатой займа» (проблемный заемщик). Известно, что «зазноба» – это народно

поэтическое обозначение возлюбленной. Трепетное отношение к объекту влюбленности, в котором влюбленный видит только позитивные черты и готов прощать недостатки, явилось основой для метафорического переноса из области-источника архетипа ВОЗЛЮБЛЕННАЯ в область-цель, вербализуемую финансовым жаргонизмом.

Говоря об иерархии невозможно пройти мимо архетипа ВЕРХ / НИЗ проявляющегося в метафорическом представлении о социальном статусе. Так, в русскоязычной национальной культуре существуют устоявшиеся метафорические выражения для наименования статуса личности, например, «верхи и низы» «вертикаль власти», «высшее руководство», «низы общества». Тот же принцип мы наблюдаем при формировании концептов социальных картин мира. Рассмотрим пример:

Опущенный – человек, над которым был совершен акт мужеложства или другие позорящие действия [2].

Самая презираемая каста зоны – опущенные. В нее попадают пассивные гомосексуалисты, лица, осужденные за половые преступления, и жертвы насилия в самой зоне [20].

Как следует из дефиниций, жаргонизм «опущенный» имеет метафорическое происхождение. Областью-источником при метафорическом переносе послужило сложившееся в обществе восприятие о системе статусов как о некоей вертикали. Следуя этой идее «опускать» – значит понижать в социальном статусе. Таким образом, основой для метафорического переноса послужило представление о том, что в статусной вертикали внизу располагаются лица с низким статусом. Так, основанием метафорического переноса послужил признак «низкий статус», присущий концепту «опущенный» (*самая презираемая каста зоны*), вербализованно-мю тюремным жаргонизмом.

Таким образом, суммируя результаты проведенного исследования можно сделать вывод о том, что архетип СТАТУС присутствует во всех картинах мира, репрезентируемых жаргонами. Данный фактор позволяет считать его одним из когнитивных векторов формирования социальных картин мира. Важно отметить, что для концептов социальных картин мира, образованных в результате метафорического переноса, характерно обращение к областям-источникам, представленными архетипами, например, ПРАВИТЕЛЬ, ОТЕЦ, МАТЬ, СТАРШИЙ БРАТ, ДОЧЬ, ДЕДУШКА, ВОЗЛЮБЛЕННАЯ, ВЕРХ / НИЗ. Наиболее частотной областью-источником является сфера семейных отношений с четко обрисованной иерархией.

Список литературы

1. **Армейский жаргон, традиции и взаимоотношения.** +18. Дед [Электронный ресурс]. URL: <http://dnevnik.ykt.ru/Gidralisk/715581> (дата обращения: 10.09.2015).
2. **Блатной жаргон – опущенный** [Электронный ресурс] // Вокабула.рф. URL: <http://www.вокабула.рф/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B6%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BD/%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 10.09.2015).
3. **Голофаст В. Б.** Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетей, 2006. 432 с.
4. **Клюкина Ю. В., Шиповская А. А.** Репрезентация архетипов «отец» и «мать» в социальных картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. 2. С. 88-91.
5. **Краткий словарь блатного жаргона. Вор, вор в законе** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aferizm.ru/jargon/slovar.htm> (дата обращения: 30.05.2015).
6. **Краткий словарь когнитивных терминов.** М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 248 с.
7. **Определение слова «Король мёртвых». Милицейский жаргон. Медицинский жаргон** [Электронный ресурс] // Слово ново. URL: http://www.slovonovo.ru/term/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_%D0%BC%D1%91%D1%80%D1%82%D0%B2%D1%8B%D1%85 (дата обращения: 10.09.2015).
8. **Определения, отмеченные меткой «Армейский жаргон». Молодой** [Электронный ресурс] // Слово ново. URL: <http://www.slovonovo.ru/term/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B9> (дата обращения: 10.09.2015).
9. **Определения, отмеченные меткой «Армейский жаргон». Ферзь** [Электронный ресурс] // Слово ново. URL: http://www.slovonovo.ru/tag/%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B6%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BD?page=47 (дата обращения: 10.09.2015).
10. **ОРД: Милицейский сленг. Жулик, законник, Вор, со звездами, коронованный, в шапке** [Электронный ресурс] // News mix. URL: http://novostimix.blogspot.ru/2013/09/blog-post_4155.html (дата обращения: 10.09.2015).
11. **Попова З. Д.** Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 59 с.
12. **Словарь Бизнес Сленга (А-М). Дочка** [Электронный ресурс] // Метафора по Делу: Политика, Экономика, Бизнес в Метафорах. URL: <http://meta-delo.blogspot.ru/2007/03/slovar-biznes-slenga-m.html> (дата обращения: 10.09.2015).
13. **Словарь Бизнес Сленга (А-М). Зазноба** [Электронный ресурс] // Метафора по Делу: Политика, Экономика, Бизнес в Метафорах. URL: <http://meta-delo.blogspot.ru/2007/03/slovar-biznes-slenga-m.html> (дата обращения: 10.09.2015).
14. **Словарь Бизнес Сленга (А-М). Мама** [Электронный ресурс] // Метафора по Делу: Политика, Экономика, Бизнес в Метафорах. URL: <http://meta-delo.blogspot.ru/2007/03/slovar-biznes-slenga-m.html> (дата обращения: 03.09.2015).
15. **Сокирко В.** Армейская реформа: «Деды» ушли, а «дедовщина» осталась [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Политика. Армия и безопасность. 2010. 14 июля. URL: <http://www.kp.ru/daily/24522/669971/> (дата обращения: 10.09.2015).
16. **Стюарт В.** Работа с образами и символами в психологическом консультировании / пер. с англ. Н. А. Хмелик. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 306 с.
17. **Терпак М. А.** Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы отражения его коннотативного содержания в языке на материале семантического поля «Родственные отношения»: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006. 204 с.
18. **Топ-60 слов, фраз и выражений из словаря ментовского жаргона. Старший Брат** [Электронный ресурс] // Kafetop Энциклопедия ТОП-информации. URL: http://www.kafetop.ru/news/top_60_slov_fraz_i_vyrazhenij_iz_slovarja_mentovskogo_zhargona/2014-05-21-185 (дата обращения: 10.09.2015).

19. **Финансовый словарь. Холдинговая компания** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19338 (дата обращения: 30.05.2015).
20. **Ч. 4. Разделение заключенных: касты, масти, разряды. Опущенные** [Электронный ресурс] // Весь сор в одной избе. Библиотека компромата. Компромат.Ru. URL: http://www.compromat.ru/page_24474.htm (дата обращения: 10.09.2015).
21. **Юнг К. Г.** Архетип и символ. М.: Renaisance, 1991. 304 с.
22. **Языкознание: Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2 е (репринт), изд. 1990 г. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
23. **Lakoff G.** *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.

REPRESENTATION OF THE ARCHETYPE STATUS IN THE JARGONS OF SOCIAL GROUPS

Klyukina Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Shipovskaya Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Tambov State Technical University
shelska@narod.ru

The article is devoted to the analysis of the representation of the archetype STATUS in the jargons of different social groups. The research proves that the concepts of social picture of the world with the feature «high» / «low status», having been formed as a result of metaphorical transfer, are connected with the archetypes. The authors come to conclusion that the archetype STATUS is typical for all pictures of the world, represented in jargons, and in this connection it can be considered as one of the cognitive vectors of social picture of the world formation.

Key words and phrases: cognition; concept; conceptualization; language; metaphor; archetype.

УДК 821.112.2

Филологические науки

Несмотря на то, что научный интерес к различным сторонам творчества Г. Тракля не ослабевает, некоторые аспекты его поэтики остаются недостаточно изученными. Одним из таких аспектов представляется система образов цветов, играющая важную роль в творчестве и метафизике поэта. В статье рассматривается новаторский характер представления образа подсолнуха в лирике Г. Тракля в контексте истории немецкой литературы. Для сравнения представлен анализ поэтических текстов различных поэтических направлений от протестантской мистики и барокко до натурализма и экспрессионизма.

Ключевые слова и фразы: творчество Г. Тракля; поэтика; экспрессионизм; система поэтических образов; новаторство.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

ПЕРЕКОДИРОВКА ОБРАЗА «SONNENBLUME» В ЛИРИКЕ Г. ТРАКЛЯ[©]

Обращение любого поэта к той или иной реалии природы всегда привлекает читательское внимание и требует того же от исследователя (см.: [1]). Поэтому естественно, что в контексте нашего исследования лирики немецкого экспрессионизма не остался незамеченным тот факт, что у Георга Тракля (*Georg Trakl*, 1887-1914 гг.) довольно часто встречается образ *Sonnenblume* / подсолнух. Поэт обращается к нему в следующих лирических текстах:

«Die Sonnenblumen», «Sommer. In Sonnenblumen gelb klapperte...», «Im roten Laubwerk voll Guitarren...», «Im Herbst», «In der Heimat», «Unterwegs», «Die Verfluchten», «Sonja», «Abendspiegel» («Afra», 1. Fassung), «Afra» (2. Fassung), «Wind, weiße Stimme...» (1. Fassung), «Wind, weiße Stimme...» (2. Fassung), «Melancholie», «Leise» («Melancholie», 1. Fassung), «Melancholia» («Melancholie», 2. Fassung), «Psalm», «Anblick» («Nachtergebung», 2. Fassung), «Traum und Umnachtung».

И практически ни один поэт экспрессионистского направления не использует этот образ. Исключение, по нашим данным, представляет одно стихотворение Георга Гейма (*Georg Heym*, 1887-1912 гг.) «Verfluchung der Städte V». Если исходить только из этого факта, то можно было бы посчитать, что такое отношение Тракля к образу *Sonnenblume* является чертой его индивидуальной поэтики, а сам образ нет необходимости рассматривать в аспекте единой образной системы экспрессионизма. Конечно, с одной стороны, среди поэтов-экспрессионистов Тракль в одиночку развивает этот образ. Но с другой стороны, результатом такого развития, отразившегося не просто в нескольких стихотворениях, а в восемнадцати текстах, не может не стать переход из количества в качество, и это заставляет, по меньшей мере, задуматься о роли образа *Sonnenblume* в понимании экспрессионистской поэтики в целом.